

Сунцова Елена Анатольевна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент, Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева, г. Москва

Черемисина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева, г. Москва

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация: В статье представлены исторический и сравнительно-правовой анализ существующего международно-правового регулирования деятельности частных военных компаний (ЧВК) и частных военных охранных компаний (ЧВОК) в период вооруженных конфликтов. Сформулированы проблемы в международно-правовом регулировании деятельности ЧВОК.

Ключевые слова: ЧВК, ЧВОК, частные военные охранные компании, международное право, наемничество, международное право прав человека, вооруженный конфликт.

Изучение возможностей и проблем использования государствами услуг частных военных компаний (далее – ЧВК) и частных военных охранных компаний (далее – ЧВОК) в настоящее время приобрело актуальный характер.

История явления. Исторически сложилось, что вооруженные силы долгое время были сферой исключительной ответственности правительств без возможности приватизации или аутсорсинга. С развитием экономики вопросы образования, здравоохранения, сбора налогов и многие другие были переданы на частный рынок, в отличие от вооруженных сил. Полагаем, что это связано с тем, что армия – это специфическая сфера деятельности, где требуются чрезвычайно особые навыки и ментальная организация. Кроме того, применение «ремесла» военных оказывает непосредственное влияние на судьбу всего международного сообщества.

Привычка использовать частные силы по государственным соображениям имеет давнюю историю. Частная инициатива эффективна при решении проблем, когда государства оказываются неспособными быстро реагировать на чрезвычайные ситуации и изменения в политическом и экономическом ландшафте. Завоевание Америки происходило силами отдельных «частных компаний», конкистадоры получили землю на завоеванных территориях от испанских королей. Даже завоевание Сибири Ермаком Тимофеевичем было частным делом, а отряд ополчения Ермака финансировался крупной корпорацией Строгановых. Такие ранние примеры классического наемничества были, по сути, выгодны правительствам; эра регулярных армий началась сразу после французской революции.

После Второй мировой войны институт наемничества начал возрождаться. Например, в постколониальной Африке наемники получили значительную поддержку со стороны Франции, Бельгии, Южной Африки и частично США. Случаи наемнической деятельности в 1960-е гг. были ограниченными. Мотивацией в целом была финансовая выгода. Хотя изолированная наемническая деятельность все еще осуществляется сегодня, она больше

относится к сфере преступной деятельности. Однако такие случаи внесли большой вклад в представление о наемничестве в постколониальных войнах в Африке.

В США частный военный бизнес был сформирован на базе ЦРУ и Пентагона. В отличие от британцев, им нужны были технические специалисты, а не действующие наемники. Это послужило прототипом для современного частного военного аутсорсинга. Эти компании созданы для гражданских фирм, которые нанимаются для определенной цели. Авиакомпания "Air America" выполняла рейсы в Юго-Восточную Азию. Строительная компания "Vinnell" и "Pacific Architects & Engineers" возводила военные станции и военные тюрьмы во Вьетнаме. Существует также концепция, утверждающая, что появление новостных агентств, таких как CNN, показывающих убийства солдат США в Сомали, повлияло на готовность правительств участвовать в иностранных конфликтах, следовательно, ЧВК были там, чтобы заполнить пробел, когда прямое вмешательство нежелательно [4].

Во второй половине XX в. возросло количество локальных вооруженных конфликтов. В целом, с момента окончания Второй мировой войны было зарегистрировано 285 вооруженных конфликтов. Наиболее уязвимыми регионами являются Ближний Восток и Африка. Глобальная карта изменилась с момента окончания холодной войны. Это создало резерв для вступающих в ряды ЧВК и удешевило рабочую силу. В последние 30 лет, наблюдается тенденция к сокращению обычных вооруженных сил (как в западных странах, так и особенно в бывших стран Варшавского договора) [7].

Рост количества ЧВК также обусловлен глобализацией мировой экономической системы. Современные многонациональные предприятия также нуждаются в поддержке для защиты своих интересов, в то время как привлечение регулярных армий было бы непрактичным, ЧВК полезны с точки зрения защиты слабых и неэффективных внутренних правителей.

Программы реформирования местных органов безопасности, которые должны были заменить ЧВК, оказались неэффективными, как это было в Боснии и Герцеговине, Ираке, Косово и Афганистане, несмотря на массивную помощь западных стран и международных организаций.

Зачем государствам заключать контракт с ЧВК? Может быть экономически целесообразным, вместо того чтобы обременять государственные бюджеты фундаментальной реструктуризацией постоянных армий или полицейских сил, искоренением коррупции и обеспечением эффективности и лояльности общественных сил, когда правительства могут предпочесть помощь ЧВК.

Наем часто является экономически эффективным. Пользуясь услугами наемников, государство может снизить официальные показатели смертности. Это хорошее решение для улучшения морального имиджа, что крайне важно для западных демократий и их чувствительного электората.

Государства больше не могут быть единственными субъектами, ответственными за проблемы международной безопасности, поскольку нам нужны усилия для борьбы с «новыми угрозами», такими как транснациональная преступность, экологические опасности или распространение оружия массового уничтожения. Это требует, чтобы государства действовали в основном через международные или региональные организации и НПО или совместно с ними.

Еще одним аргументом является «быстрота развертывания». Однако это преимущество может быть перевешено неспособностью оказать влияние на средне- и долгосрочное развитие конфликта. Иногда ЧВК могут просто создать иллюзию стабильности, но при этом оставить нетронутыми существенные проблемы, которые никогда не смогут быть решены рядовыми.

Государства часто сталкиваются с отсутствием внутреннего законодательства, в то время как международное право о наемниках в некоторых аспектах имеет мало общего с относительно новым явлением – ЧВК. Однако в ситуации вооруженных конфликтов некоторые положения международного гуманитарного права и прав человека в реальности оказываются неприменимыми. Таким образом, ЧВК действуют не в правовом вакууме [1].

Согласно SIPRI, существуют четыре основные проблемы в эффективном использовании государством частных услуг: (а) проблема установления четких мандатов, (b) отсутствие подотчетности РМС, (c) проблемы надзора и контроля на искаженном рынке и (d) проблемы базового и практического координация усилий как между частными субъектами, так и между ЧОП и регулярными силами [6].

Существует также проблема неадекватной проверки персонала. Например, в Ираке американские и британские фирмы обратились к местным и другим иностранным гражданам, чтобы удовлетворить спрос на персонал, и в их число вошли представители Фиджи, Непала (гуркхи), Сербии и Черногории и Боснии и Герцеговины. Это усложняет процедуры судебного преследования в случае неправомерных действий и привлекает персонал с различными мотивами. До сих пор ни в одном международном гуманитарном праве или договоре по правам человека конкретно не упоминаются ЧВК.

Международные стандарты деятельности ЧВК и ЧВОК. Среди устойчивых попыток международноправового регулирования индустрии ЧВОК существенную роль сыграли Документ Монтрё, Международный кодекс поведения и Проект Конвенции ООН [2].

В некоторых международных документах упоминается термин «наемник» или косвенно говорится о компаниях, участвующих в международных конфликтах:

1) Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года. В Протоколе термин «частная военная компания» не используется, однако он имеет некоторое отношение к термину «наемник». Наемник не является гражданином ни одной из сторон, которые преследуют личную выгоду, и не является членом вооруженных сил какой-либо стороны, не был направлен государством, которое не является стороной вооруженного конфликта при исполнении служебных обязанностей в качестве члена ее вооруженных сил и которые непосредственно участвуют в боевых действиях. Таким образом, большинство членов современных ЧВК не подходят под это определение[3].

2) Конвенция о ликвидации наемничества в Африке 1985 года. Следует предотвращать использование персонала, подпадающего под определение наемника, данное Женевскими конвенциями 1949 года на территории договаривающегося государства и через его территории. Кроме того, они запретили на своей территории любую деятельность лиц или организаций, которые используют наемников против любого африканского государства – члена ОАЕ или народа Африки в их борьбе за освобождение, а также пропаганду наемничества.

3) Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принятая в 1989 году, вступившая в силу в 2001 году и ратифицированная 37 государствами – членами ООН, остается единственным международным документом, применимым к деятельности ЧВК.

Согласно Конвенции, наемничество не противоречит международному праву, но деятельность, направленная на свержение или подрыв конституционного порядка и территориальной целостности государства, запрещена (однако лицо также должно называться наемником). Конвенция должна служить основой для национального законодательства, которое должно избегать ошибок Конвенции (использует определение наемника, содержащееся в статье 47 Протокола I к Женевской конвенции), в то время как ее принятие в 2001 году послужило важным шагом для разработки регламента.

4) Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовой практике государств, связанных с операциями частных военных и охранных компаний во время вооруженного конфликта. Документ Монтрё не является международным договором, его статус – межправительственный документ, призванный содействовать уважению международного гуманитарного права и норм в области прав человека всякий раз, когда ЧВОК присутствуют в вооруженных конфликтах. В нем определены передовые практики, которые в идеале следует применять в мирное время.

В документе Монтрё подчеркивается ответственность трех типов государств: договаривающихся государств (стран, которые нанимают ЧВК); территориальных государств (стран, на территории которых действуют ЧВК) и государств базирования (стран, в которых базируются ЧВК) [1].

Тот факт, что ЧВК являются частными предприятиями, а не государственными органами, не освобождает государства от их международных обязательств. Если государство оккупирует иностранную территорию и использует частные компании для выполнения определенных функций (обеспечения безопасности или материально–технической поддержки, охраны центров содержания под стражей), у оккупирующего государства все еще есть обязательства перед оккупированным населением – обеспечивать общественный порядок на оккупированной территории и безопасность населения.

Свобода государства заключать контракты на деятельность с ЧВОК ограничена, поскольку государственные органы должны сами осуществлять определенные виды деятельности (например, надзор за лагерями военнопленных и местами интернирования гражданских лиц). Хотя определенные административные задачи могут быть переданы на аутсорсинг, общая ответственность [1].

Договаривающееся государство должно выбирать компанию в соответствии с ее приверженностью МГП и, в свою очередь, влиять на деятельность ЧВК на местах. Рекомендуются включать в контракты положения о штрафных санкциях для обеспечения уголовной юрисдикции. Кроме того, государства должны влиять на ЧВК с помощью национального законодательства. Передовая практика – создать схему авторизации, процедуру отбора, аналогичную процедуре Договаривающихся государств, налагающую административные санкции за несоблюдение.

Государства базирования также должны внести свой вклад в совершенствование процесса авторизации и отбора. Государства обязаны принимать меры для предотвращения неправомерных действий со стороны ЧВК и оказывать помощь лицам, пострадавшим от таких неправомерных действий. Любой член ЧВК, который совершает серьезное нарушение Женевской конвенции 1949 года, должен быть привлечен к суду либо на родине, либо путем экстрадиции в другую страну, либо путем передачи международному трибуналу. Соглашения о юрисдикции, такие как соглашения о статусе сил, могут представлять собой препятствие. Следственные органы территориальных государств, Договаривающихся государств и государств базирования должны сотрудничать друг с другом [3].

Гуманитарная необходимость борьбы с феноменом ЧВОК обусловлена их присутствием и ролью в сегодняшних вооруженных конфликтах. Поскольку они вооружены и уполномочены осуществлять действия, которые приближают их к реальным боевым действиям, они потенциально представляют дополнительный риск для местного населения и сами подвергаются риску нападения. До сих пор ЧВОК в значительной степени оставались без надзора со стороны государств, и для них не существует никаких конкретных международных правил. К ним применимо международное гуманитарное право, но была очевидная необходимость изложить правила для ЧВОК и предложить практические советы о том, как с ними обращаться.

Международное гуманитарное право всегда проводит грань между «гражданскими лицами» и «комбатантами», чтобы ограничить жертвы среди гражданского населения, но, возможно, еще важнее подчеркнуть аспект традиционных межгосударственных отношений: военнослужащие являются органами государства и, попав в плен, должны воспользоваться этим официальным статусом. Они не могут быть подвергнуты судебному преследованию со стороны захватившего их государства за участие в конфликте. В частности, они не могут быть привлечены к ответственности за действия, обычно связанные с конфликтом, а именно за убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, ношение огнестрельного оружия и так далее, они имеют официальный статус «военнопленного», что означает. Кроме того, эта концепция не является частью права, регулирующего немеждународные вооруженные конфликты, поскольку конфликты между правительством и повстанцами или между повстанцами не носят такого межгосударственного характера.

Кроме того, на международной арене действуют и «нетипичные» ЧВК, например, ЧВК «Вагнер» («группа Вагнера»). В то время как традиционные ЧВОК – это международные компании, в которых работают сотрудники самых разных национальностей, предлагающие широкий спектр услуг работодателям по всему миру, по данным независимых источников, около 6000 сотрудников группы Вагнера являются бывшими военнослужащими Российской Армии. Более того, существуют данные, свидетельствующие о снабжении Россией группы Вагнер специальными паспортами [8].

ООН играет очень важную роль в регулировании, отслеживая поведение компаний и сообщая о нарушениях. Однако разрешение на использование частных сил в каждом конкретном случае останется во власти государства. Прежде чем Организация Объединенных Наций сможет аккредитовывать компании, необходимо разработать механизм, чтобы не создавалось впечатление, что это право нарушается. Тем не менее, ООН призвана сыграть чрезвычайно важную роль в отчетности и мониторинге поведения частных охранных и военных компаний, чтобы обеспечить принятие мер в ответ на любые правонарушения.

Мы разделяем мнение М.Г. Геворгян, что международно-правовое регулирование деятельности ЧВК и ЧВОК нуждается в принятии нового эффективного международного инструмента жесткого права. Чтобы все причастные к правонарушениям привлекались к ответственности, необходимо наличие более строгих законов, регулирующих деятельность ЧВОК. Однако это займет время, правительства также должны быть честны и прозрачны в привлечении и использовании ЧВОК, что позволит привлекать их к ответственности за свои действия [2].

Итак, основной проблемой является тот факт, что сами по себе ЧВК и ЧВОК не обязаны соблюдать международное гуманитарное право, которое является обязательным только для сторон конфликта и физических лиц, но не для юридических лиц. ЧВОК также не связаны напрямую законодательством о правах человека, которое имеет обязательную силу только для государств. Однако, поскольку эти своды законов интегрированы в национальное законодательство и применяются к компаниям, ЧВОК, тем не менее, обязаны их соблюдать. Очевидно, что то же самое справедливо для всего национального законодательства – уголовного права, налогового права, иммиграционного права, трудового права – и, конечно, для любых конкретных положений о ЧВОК, которые должны быть разработаны и приняты как можно скорее.

Список литературы:

1. Документ Монтрё: О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта / Международный Комитет

Красного Креста; Швейцарская Конфедерация, Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, Управление международного права. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 50 с.

2. Геворгян М.Г. Почему нужно новое международно-правовое регулирование частных военных охранных компаний? // *Colloquium-journal*. 2023. № 4 (163). С. 12-15.

3. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml.

4. Королькова Е.Е. Международно-правовая ответственность государств за деятельность частных военных и охранных компаний в вооруженном конфликте // *Международное публичное и частное право*. – 2018. – № 3. – С. 20-23.

5. Статьи 9-11 Проекта Международной декларации о законах и обычаях войны, Брюссельская конференция, 1874 год.

6. Holmqvist, C. (2005). Private Security Companies The Case for Regulation. Retrieved 27 September 2021, from <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/PP/SIPRI09.pdf>.

7. Oau convention for the elimination of mercenarism in africa. (1977). Retrieved 28 September 2021, from <https://www.peaceau.org/uploads/conventionelimination-mercenariism-en.pdf>.

8. Band of Brothers: The Wagner Group and the Russian State, 2020. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.csis.org/blogs/post-soviet-post/band-brotherswagner-group-and-russian-state>.

